

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

ат-ТАУХИД

Ат-Т.—священная книга, по которой живут и судят иудеи, в ней—руководство и свет людям. По ней судили верующих пророки, а потом—раввины и книжники, запомнившие, однако, только часть священной книги. В ней—завет возмещать душу за душу, око за око (5:44/48—46/50). Коран обвиняет иудеев в том, что они исказили ат-Т. (5:66/70, 68/72; 62:5), что они приписывают священным текстом запреты, которых в них нет (3:93/87). Ат-Т. как бы привлекается свидетелем в пользу Мухаммада в его спорах с иудеями. Цитаты из Торы в Коране иногда приблизительно соответствуют ее тексту (5:44/48), иногда находят себе лишь очень отдаленные параллели, причем не в Пятикнижии, а в псалмах (48:29). Псалмы (забур)—вторая иудейская священная книга, по названию упомыная в Коране (4:163/161; 17:55/57; 21:105 и др.). Сведения о той и другой, видимо, в значительной степени восходят к христианской среде. К библейским текстам восходят многие исторические рассказы и намеки Корана; они попали туда через агаду, христианскую литературу и аравийские предания. Аллюзии на тексты Торы, реальные и вымышленные цитаты часто встречаются и в хадисах. В них же сохранились следы полемики первых мусульман с иудеями по поводу действительного содержания Торы: обычные обвинения в искажении текста и попытке скрыть благоприятные для ислама высказывания.

Средневековые мусульманские авторы довольно хорошо были знакомы с ветхозаветными текстами через переводы и пересказы принявших ислам христиан и иудеев и широко использовали эти тексты для комментирования коранических рассказов о библейских персонажах, нередко приводя вымышленные цитаты. В VIII—X вв. Тора неоднократно переводилась на арабский язык как с греческого текста (например, Хунайб Исхак), так и с древнееврейского (Саадий Гаон) и даже с латинского (в Испании). Позднее появилось много переводов Торы с коптского, сирийского, древнееврейского, их осуществляли христиане и самаритяне, главным образом для собственных нужд. Примерно с IX в. мусульманские авторы начинают приводить тексты Торы, якобы содержащие то пророчество о Мухаммаде, о котором говорится в Коране (7:157/156). Это: Бытие 16:9—12; 17:20; 21:21; Второзаконие 18:18, 33:2, 12 и пр.

Лит-ра: А. Я. Гаркави. Утверждение мусульман об упоминании Мухаммада в Пятикнижии Моисея.—ЗВРАОА. 1896, 9, 199—205; M. Steinschneider. Die polemische und apologetische Literatur in arabischer Sprache. Lpz., 1877; он же. Die arabische Literatur der Juden. Frankfurt, 1902; Speyer. Erzählungen; J. Horowitz. Tawrat.—EI, 4, 764—766.

М. П.

ат-ТАУХИД (ат-таухид; от глагола ваххада—«делать», считать что-либо единым, единственным)—монизм, монотеизм. В исламе ат-Т. означал прежде всего отрицание политеизма (ширк), выражающееся в формуле «нет никакого божества, кроме Аллаха». На уровне спекулятивной теологии проблема ат-Т. решалась в плане объяснения соотношения сущности (аз-зат) бога и его атрибутов (ас-сифат), творца и его творений. Му'тазилиты включали в понятие ат-Т. отрицание реальных, отличных от сущности бога и вечных его атрибутов. Аш'ариты и сифатиты толковали ат-Т. как признание единственности Аллаха в отношении его сущности, не разделяемой с ним

чем-либо другим (вахид фи затихи ла шарика лаху), в отношении его вечных атрибутов, с которыми не имеет подобия ничто другое (вахид фи сифатихи ал-азалия ла назира лаху), и в отношении его действий, в осуществлении которых не принимает участия ничто другое (вахид фи аф'алихи ла шарика лаху). Ибн Таймийя вместе с другими ханбалитами включал в понятие ат-Т.: 1) признание божественной природы только за Аллахом (таухид ал-улухийя); 2) признание его единственным творцом (халик) и путеводителем (муршид) (таухид ар-рубубийя); 3) полную самодачу человеку Аллаху и доверие ему (таглим ал-мар' затихи ли-ллах) (таухид ал-'убудийя). В суфизме, где понимание ат-Т. как отрицания политеизма считалось достойным рядовых верующих (таухид ал-'амма), выделялись три главные формы ат-Т.: 1) растворение (тазвиб) человеческой воли в божественной (таухид иради); 2) самоуничтожение (фана') человека, охваченного страстным томлением ('ишк) по божеству, в его бытии (вуджуд) (таухид шухуди); 3) постижение того, что нет сущего (мауджуд), кроме божества (таухид вуджуди). Последняя форма ат-Т., именовавшаяся также таухид ал-мушахада, была свойственна учению Ибн 'Араби, которое позже стали квалифицировать как учение о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд). Для фаласифа ат-Т. означал предельное единство сущего, трансцендентное миру, рассматриваемому как эмпирическая реальность с пространственно-временными характеристиками, и тождественное ему, взятому в качестве вневременной и внепространственной целокупности. В теологическом плане это единство сущего отождествлялось ими с богом, приложение к которому обычных атрибутов они считали возможным лишь в метафорическом смысле.

Лит-ра: ал-Хаким. Ал-Му'джам, ст. ат-таухид; M. A. Ansari. The Doctrine of one actor: Junayd's view of tawhid.—MW, 1983, 37/1, 35—36.

Т. И., А. С.

ТАФСИР ал-КУР'АН (или ат-тафсир)—комментарий, толкование Корана. Сочинения, связанные с 'имл ал-Кур'ан ва-т-Т.—наукой о понимании и толковании Корана, сыграли важнейшую роль в становлении мусульманской религиозной доктрины. В специфической форме они отразили основные этапы идеологической и политической борьбы в арабо-мусульманском обществе.

Уже в ходе двадцатилетней пророческой деятельности Мухаммада содержание его проповедей, составивших текст Корана, претерпело значительные изменения: одни из произнесенных прежде аятов заменялись новыми, другие получали новое истолкование. Содержание многих аятов в силу специфики текста было непонятно вновь обращенным. Все это потребовало от самого Мухаммада вновь давать истолкование прежде высказанным «откровениям». Слушатели Мухаммада хранили в памяти обстоятельства произнесения многих аятов, причины полемики Пророка со своими оппонентами—без этого многие коранические стихи оставались малопонятными. Это наиболее древний пласт, который в той или иной форме вошел в большую часть Т. ал-К. и отразил действительную историю возникновения Корана. С увеличением времени отрыва от эпохи Пророка и распространением ислама в новой социально-культурной среде важность этих толкований возрастала.

Первоначально Т. ал-К. в основном бытовал в устной форме. Отдельные аяты и суры часто комментировались имамом в мечети после пятнич-

вой хутбы. Странствующие сказители и проповедники (куссас), выступавшие на базарах и улицах городов, расширяли своим толкованием коранические тексты, обогащая их параллельным материалом, восходящим к иудео-христианской культурной среде. Более всего привлекали коранические сообщения о чудесах, пророках и древних народах.

Развитие Т. ал-К. связано со сложением сунны. Воплощением принципа «сунна разъясняет Коран» (ас-сунна туфассиру-л-Кур'ан) явилось появление во второй половине VIII в. сборников хадисов, связанных с толкованием коранического текста, а позднее — специальных разделов в общих сборниках хадисов (например, в ас-Сахих ал-Бухари). Жизнеописания Мухаммада (см. *сир*) также в значительной части были посвящены толкованию Корана: в них айаты помещались в событийный контекст, а ставшие малопонятными коранические термины зачастую пояснялись поэтическими цитатами. Комплекс айатов, связанных с правовыми нормами, санкционированными Пророком, явился предметом тщательного изучения и толкования в сочинениях мусульманских правоведов. Первые арабские лексикографические и грамматические сочинения также в значительной мере были связаны с потребностями толкования Корана. Становление 'илм ал-Кур'ан ва-т-Т. происходило в тесном взаимодействии с развитием учения о «чтениях» (*кира'ат*) Корана. Оно шло в рамках становления общей догматической системы ислама, в которой Коран объявлялся главным «чудом» (*му'джиза*), главным божественным «знамением» (*айа*), главным доказательством превосходства исламской религиозной доктрины (см. *и'джаз ал-Кур'ан*), подтверждением (*бурхан*) истинности пророчества Мухаммада.

Внутри этого понятию не расчлененного комплекса дисциплин стали возникать и специальные сочинения, посвященные толкованию Корана. Они унаследовали уже выработанную процедуру исследования и складывавшийся терминологический аппарат. По мусульманской традиции, основателем направления Т. ал-К. считается двоюродный брат Мухаммада — 'Абдаллах б. 'Аббас (гарджуман ал-Кур'ан, ум. в 686 г.).

Обострение идеологической борьбы между Алидами и Аббасидами к концу правления Омейядов сделало Т. ал-К. оружием в борьбе за власть в Халифате. Одновременно появились Т. ал-К. суннита ал-Макки (642—722) и проалидские комментарии ал-Джу'фи (ум. в 745-46 г.) и ас-Судди (ум. до 745 г.). Традиция шиитских комментариев развивалась в Куфе, бывшей оплотом Алидов. Шиитские авторы с помощью аллегорического толкования Корана (*та'вил*), перестановок огласовок и логических ударений подыскивали отличные от принятых в суннитской среде значения отдельных коранических терминов, интерпретировали ряд отрывков в пользу 'Али и его потомков. При этом они вменяли в вину своим противникам заведомое искажение, извращение (*тахриф*) текста Корана и уничтожение ряда ключевых айатов при 'Умаре I и 'Усмানে.

Эта идеологическая борьба нашла свое отражение в разделении общины на сторонников буквального понимания и толкования коранического текста (*ахл аз-захир*) и тех, кто искал в Коране «скрытый», «тайный» смысл (*ахл ал-батин*). В контексте полемики между ними развернулись споры вокруг понятий Т. — *та'вил*. Высказывалось множество различных мнений. Мукатил

б. Сулайман (ум. в 767 г.) со ссылкой на Ибн 'Аббаса утверждал, что Т. — это то, что известно 'улама', *та'вил* — то, что знает один Аллах. Ал-Матуриди (ум. в 944 г.) считал, что Т. принадлежит сподвижникам Мухаммада, *та'вил* — фахихам (ат-Т. ли-с-сахаба ва-т-та'вил ли-л-фукаха'). Позднее ас-Суйути (ум. в 1505 г.) так суммировал другую группу мнений: Т. — передача мудрости предшествующих исламских авторитетов, *та'вил* — продукт изучения текста. С формальной точки зрения подчеркивалось различие такого рода: Т. — толкование тех мест, которые допускают лишь одну интерпретацию (ат-Т. зу ваджх), *та'вил* — несколько интерпретаций (ат-та'вил зу вуджух). Одновременно появляется и представление о нежелательности и даже запретности толкования Корана. Оно подкрепляется авторитетом халифа 'Умара I, якобы резко выступавшего против комментирования Корана из-за опасности подмены священного текста произвольным толкованием.

Ат-Табари (838—923), автор многотомного комментария, включившего в себя многие сочинения его предшественников, выработал в некоторой степени компромиссное решение. Он разделит коранические тексты на три категории: 1) те, которые недоступны пониманию людей: их подлинный смысл известен только Аллаху; 2) те, смысл которых можно выяснить, опираясь только на традиционные разъяснения, восходящие к самому Пророку; 3) те, сложности толкования которых являются лингвистическими и снимаются с помощью знаний филологов.

Приход Аббасидов к власти и последовавшие за этим репрессии против Алидов привели к подавлению проалидской тенденции в толковании Корана. Ее возрождение совпадает с правлением ал-Ма'муна (813—833), проводившего проалидскую политику.

Полемика вокруг понятий Т. — *та'вил* отразила и борьбу му'тазилитов со своими противниками. Первые прибегали к «рационалистическому» *та'вилу*, аллегорически истолковывая, в частности, антропоморфические представления о божестве, зафиксированные Кораном. В подтверждение своих теорий они прибегали к истолкованию Корана с помощью личного мнения (ат-Т. би-р-ра'й). Эта практика признавалась неправомерной их противниками, и в первую очередь ханбалитами, сторонниками толкования Корана с помощью мусульманской традиции (ат-Т. би-л-'илм). Т. этого периода служили оружием и в острейшей идеологической дискуссии о «сотворенности» и «несотворенности» Корана, являвшейся отражением глубокого политического конфликта в Халифате (см. *ал-Кур'ан*). Наиболее значительным му'тазилитским Т. является сочинение аз-Замахшари (1074—1144), принятое впоследствии, с рядом поправок, и суннитами.

В рамках категорий Т. — *та'вил* проходила и полемика против суфийских толкований Корана (см. *та'вил*).

Религиозно-политическая история мусульманского мира находила отражение в толкованиях к Корану и в дальнейшем. Так, с «исчезновением» последнего имама Мухаммада б. ал-Хасана (ум. в 873-74 г.) связывается появление в шиитской среде ряда сочинений, посвященных толкованию айатов эсхатологического содержания. Деятель-

ность исма'илитов также нашла свое отражение в толкованиях к Корану. Они отразили и борьбу Ибн Таймийи и его сторонников за возвращение исламу его первоначальной «чистоты». Ибн Таймийа, в частности, требовал исключения из Т. материалов, восходящих к иудео-христианской среде.

Сложность идеологической ситуации, наличие множества религиозно-политических движений и направлений, позволявших своим adeptам причислять себя сразу к нескольким из них, привели к тому, что в Т. отдельного автора зачастую совмещалось несколько точек зрения. Так, знаменитый Т. Фахр ад-дина ар-Рази (ум. в 1209 г.) имеет как антиму'тазилитскую, так и антизахиритскую направленность.

Помимо упомянутых наиболее известными и авторитетными толкованиями Корана считаются сочинение ас-Са'алиби (ум. в 1035 г.) и тафсир ал-Байдави (ум. в 1286 г.) — сравнительно краткое и во многом самостоятельное переложение предшествующих трудов по основным направлениям 'илм ал-Кур'ан ва-т-Т., а также совместная работа ал-Махалили (ум. в 1459 г.) и ас-Суйути, учителя и ученика, известная под названием Т. ал-Джалалайи.

Далеко не всегда в сочинениях, входящих в сферу 'илм ал-Кур'ан ва-т-Т., комментировался весь текст Корана, слово за словом, аят за аятом. Так, шиитским авторам принадлежит группа сочинений, озаглавленных Китаб ма нузила фи 'Али мин ал-Кур'ан. Отдельный ряд представляют сочинения об обстоятельствах произведения аятов (асбаб ан-нузул), что позволяло ставить вопрос об их датировке. Особенно известны такие работы ал-Вахиди (ум. в 1075 г.), ал-Ираки (ум. в 1175 г.) и ас-Суйути. Здесь также прослеживаются как прошиитская тенденция — попытки показать роль 'Али в контексте «внеспослания» Корана (например, ал-Хаскани, ум. в 1077 г.), так и тенденция суннитская, находившая выражение в так называемых мувафакат — сочинениях, подчеркивающих особые заслуги 'Умара I (например, сочинение ас-Суйути Катф ас-самар фи мувафакат саййидина 'Умар).

С жанром асбаб ан-нузул связано и другое направление — 'илм ан-насих ва ал-мансук, посвященное аятам, отмененным появлением других, более поздних, в ходе проповеднической деятельности Мухаммада, но вошедшим тем не менее в текст Корана (например, 53:19—22 и 22:52/51; 9:5, якобы отменяющий 124 аята). Как и предыдущее, это направление развивалось в первую очередь в контексте мусульманского правоведения. Наиболее известны работы ан-Наххаса (ум. в 950 г.), Хибаталлаха б. Саламы (ум. в 1019 г.) и Ибн Хазма (ум. в 1064 г.).

Хронологические списки сур, часто рифмованные, составляют отдельный жанр 'илм ал-Кур'ан ва-т-Т. Существуют труды, посвященные «превосходству» (фадл) и «достоинствам» (фада'ил) Корана, отдельных сур и аятов. Комментировались также отдельные сюжеты, понятия и образы Корана: таинственные буквы (ал-фататих), описание Аллаха, наказания и вознаграждения и т. п.

Т. создавались и на языках других мусульманских народов. Поскольку перевод Корана долгое время не допускался (см. *иджаз ал-Кур'ан*), то Т., сопровождавшие текст Корана пословным

комментарием, фактически переводом на другой язык, сыграли важную роль в ознакомлении с текстом К. мусульман, незнакомых с арабским языком. Позднее в неарабской среде появились и оригинальные Т.

Мусульманская реформистская экзегетика, получившая наибольшее развитие на рубеже XIX—XX вв., отразила столкновение мусульманского общества с европейской философской и научной мыслью. С помощью толкований к Корану экзегеты попытались, с одной стороны, объявить новые научные достижения и социальные представления предсказанными Кораном и помешать тем самым размыванию авторитета священного текста, с другой — внести в широкую среду мусульманских читателей современные научные представления, сделав их в то же время приемлемыми в контексте традиционных религиозно-философских ценностей и представлений. В своих толкованиях новые экзегеты опирались на традиции классического комментирования. Уже в знаменитый Т. ар-Рази было органично включено изложение естественнонаучных достижений эпохи. Амин ал-Хули (ум. в 1965 г.) ссылался на авторитет ал-Газали, утверждая, что в его сочинениях можно найти прообраз «научного комментария» (ат-Т. ал-илими). В Т. ал-Кавакиби (1849—1903), Тантави Джаухари (1862—1940) и им подобных можно встретить самый разнообразный материал: от антиколониальной или антиматериалистической полемики до научно-популярных описаний строения клетки и солнечной системы. Среди тех, кто сегодня интерпретирует Коран подобным образом, надо назвать в первую очередь Мустафу Махмуда и 'А'ишу 'Абд ар-Рахман бинт аш-Шати'.

Новые Т. отразили основные тенденции в общественно-политической жизни мусульманских стран. В них можно найти как стремление к вестернизации общественных институтов, культуры и образования, так и призывы к возврату к традиционным мусульманским ценностям. М. 'Абдо и Р. Рида в Т. ал-Манар (1898—1935) пытались сформулировать принципы организации обновленного мусульманского общества в либерально-реформистском духе. Сторонники различных направлений «исламского социализма» находили в Коране предвосхищение социалистических идей. Саййид Кутб (ум. в 1966 г.), идеолог «исламской революции» и «третьего пути», создал Т., пафос которого заключается в обосновании социальной программы «Братьев-мусульман».

Т. продолжают широко использоваться в идеологической борьбе, в том числе шиитскими лидерами Ирана, движением ахмадийа. С пропагандистскими целями современные Т. часто переводятся на западные (главным образом английский) языки. Сохраняют свое значение сегодня и средневековые Т. Продолжается их переработка в классическом духе. Наибольшее авторитетным современным Т. в суннитском мире признан Т. ал-Манар М. 'Абдо (1849—1905) и Р. Рида (1865—1935). Основой лекций о Коране, которые М. 'Абдо читал в ал-Азхаре и которые составили значительную часть Т. ал-Манар, был Т. ал-Джалалайи. Из множества традиционных толкований текста Корана авторы попытались выбрать те, которые подтверждаются хадисами, восходящими, по их мнению, непосредственно к Пророку. В умеренной форме они ввели в контекст Т. ал-К. изложение достижений современной им научной мысли.

Лит-ра: Петрушевский. Ислам, 118—122; Прозоров. Шнитская историография, 21—23; Goldziher. Richtungen; Wansbrough. Studies; J. G. Jaussen. The interpretation of the Koran in modern Egypt. Leyde, 1974; о новых публикациях источников и исследованиях см.: A. Rippin. The present status of tafsir studies.—MW. 1982, 72, 3/4, 224—238; он же. The exegetical gene asbab an-nuzul: a bibliographical and terminological survey.—BSOAS, 1985, 48/1, 1—15; он же. Al-Zuhri: Naskh al-Qur'an and the problem of early tafsir texts.—BSOAS. 1984, 47.

ат-ТАФТАЗАНІЙ, Са'д ад-дин Мас'уд б. 'Умар (ум. в 1390 г.)—видный представитель позднего калама. Родился в селении Тафтазан, близ г. Ниса, учился у ал-Иджи и Кутб ад-дина ар-Рази, около тридцати лет провел в скитаниях, преподавая в различных мадраса Мавераннахра, а затем по приглашению Тимура приехал в Самарканд, где находился при его дворе вплоть до своей кончины. Ат-Т. прославился обширными познаниями в каламе, а также в логике, геометрии, поэтике и грамматике арабского языка. В последующие столетия огромной популярностью пользовался его комедиандумы по каламу, к которым были составлены многочисленные комментарии: Тахзиб ал-мантик ва-л-калам (этот труд сохранился в комментариях ад-Давани и ал-Курдистани), Макасид фи 'илм ал-калам (или Макасид ат-талибин, сокр. ал-Макасид), дошедший до нас в комментариях самого ат-Т.

Лит-ра: ат-Тафтазани. Шарх ал-макасид. Стамбул, 1898; ад-Давани Джами' ад-дин. Шарх тахзиб ал-мантик ва-л-калам. Казань, 1868; Мухтасар ал-'аллама Са'д ад-дин ат-Тафтазани 'ала талхис ал-мифтах ли-л-нимам ал-хатиб ал-Казвини. 1—4. Каир, 1899—1901; ат-Тафтазани. Тахриб ал-мерам фи шарх тахзиб ал-калам. Каир, 1900; он же. Шарх.

ат-ТАХАДЖЖУД (от глагола тахаджда—«бодрствовать»; «бдение») —ночная молитва или чтение Корана ночью. Практика ат-Т., как и сам термин, засвидетельствована Кораном (17:79/81; см. также 51:17; 25:64/65; 76:25/26; 11:114/116; 73:1—4). По-видимому, в мекканский период деятельности Мухаммада ночная молитва считалась обязательной и мусульмане проводили, молясь, значительную часть ночи. Однако в Медине обязательность ат-Т. была отменена (ср. К. 73:20). Тем не менее в исламе ночные молитвы сохранились. Особенно похвальным считается их совершение в рамадан, когда они получают специальное наименование тарвих (ед. ч. тарвиха—«отдохновение»). Тарвиха может состоять из 20 или 36 рак'атов. После каждых четырех рак'атов выдерживается пауза (тарвиха), отсюда и название самой молитвы. Шиниты должны совершать тысячу дополнительных рак'атов за ночь рамадана. В ночь перед праздниками 'ид ал-фитр и 'ид ал-аджа молитвы носят особое название ихйа' ал-лайл («проведение ночи без сна»).

Похвальным считается добавление одного или нескольких (до 13) рак'атов к последней вечерней молитве (салат ал-'иша') или же к салат ат-Т., чтобы общее число рак'атов стало нечетным. Такие молитвы обозначаются термином витр («нечетный», «непарный»).

Ханафиты считают витр обязательным. Представители других мазхабов одобряют его, но обязательным не считают. Ночная молитва из четного числа рак'атов называется шаф' («пара», «чета»). Витр или шаф' можно совершать в любое время ночи, но не два раза за одну ночь. Ночной призыв му'аззина на молитву должен совершаться дважды и начинаться словами «молитва лучше сна».

Лит-ра: Лэйн. Нравы, 97—98, 340; Sell. Faith. Index; A. J. Wenink. Tahadjjud.—Ei*, 4, 607—608; он же. Tarawih.—Там же, 664—665; он же. Witr.—Там же, 1139—1140.

ТАХАРА («очищение»; синоним татхир)—ряд об-

рядовых действий, выводящих человека из состояния ритуальной нечистоты (джанаба), одно из ритуальных предписаний ислама. Различаются Т. внутренняя (очищение души после правонарушения, греха или неблагоприятного поступка) и Т. внешняя (очищение тела, одежды, обуви, предметов быта, жилища и др.). Т. внутренняя достигается покаянием (тауба), искупительными действиями (каффара) и благочестивой жизнью. Т. внешняя достигается следующими видами очищения: 1) полное омовение (гусл), производимое после осквернения, тяжелой болезни, трудной дороги и долгого отсутствия, отбытия наказания и др., а также перед пятничной молитвой в мечети, перед постом, бракосочетанием и другими важными действиями; 2) малое омовение (вуду'), совершаемое перед молитвой; 3) очищение песком (тайаммум). в особых случаях совершаемое вместо омовения водой; 4) чистка зубов (гасвик) специальной палочкой с размочаленным кондом; 5) подмывание после обычных физиологических акций (истинджа'); 6) стирка и чистка одежды и обуви (масх). К обрядам Т. относятся также уборка и проветривание жилища, чистка посуды, поливание водой оскверненного места, обмывание покойника.

Необходимость Т. и способы ее совершения предписываются различными мазхабами по-разному, что является одним из различий (ихтилаф) между ними.

Т. отличается от обычных действий тем, что, приступая к ней, следует произнести вслух или про себя молитвенную формулу, подтверждающую намерение (нийя) произвести Т., после чего производится очищение в определенном порядке с обязательным произнесением простых молитвенных формул.

Лит-ра: аш-Шайбани. Ал-Акл, 23—121; Малик б. Анас. Ал-Муаватта', 7—45; ал-Газали. Ихйа', 1, 122—127; ат-Та'и. Та'лим. 11—15; A. S. Tritton. Tahara.—ShEi. 559—560.

ат-ТАШБІХ (от глагола шаббах—«сравнивать», «уподоблять») —сравнение, уподобление; в узком значении —представление божества в человекоподобном виде. В западном исламоведении ат-Т. понимается как антропоморфизм. Однако в мусульманской богословской и доксографической литературе этот термин употребляется и в более широком значении —как любое сравнение Аллаха с чем-либо. Поэтому к «антропоморфистам» (ахл ат-ташбих или ал-мушабиха) причисляют не только последователей собственно антропоморфических взглядов, но и тех богословов, которые судят об Аллахе человеческими представлениями (величина, движение, цвет и т. п.). Считается, что идея ат-Т. появилась в среде хашивитов —«сторонников предания». Одними из первых проповедников ат-Т. были Мукатил б. Сулайман ал-Балхи (ум. в 767 г.), Кахмас б. ал-Хасан (ум. в Басре в 766 г.), Да'уд ал-Джавариби, Ахмад ал-Худжайми и др. Средневековые доксографы различали два вида ат-Т.: 1. Уподобление божественной сущности (аз-зат) телу (джисм), в том числе телу человека; 2. Уподобление божественных атрибутов (ас-сифат) свойствам тел, в том числе человеческим атрибутам. К проповедникам первого они относили «крайних» шинитов, обожествлявших людей, шинитов-ихшамитов, каррамитов и др. Эту категорию «антропоморфистов» называли также ал-муджассима («отелесителями»). Второй вид ат-Т. получил наибольшее рас-